

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № 306-ЭС18-16390

г. Москва

11.02.2019

Резолютивная часть определения объявлена 05.02.2019

Полный текст определения изготовлен 11.02.2019

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Чучуновой Н.С., судей Грачевой И.Л., Золотовой Е.Н.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Мельниковой И.Е., с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Поволжского округа (судья Ананьев Р.В., при ведении протокола помощником судьи Кузнецовым К.М.),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Правовая консалтинговая группа «Корпорэйт» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.08.2018 по делу № А65-31592/2017.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Правовая консалтинговая группа «Корпорэйт» - Клюков В.Д. по доверенности от 02.04.2018, Мусина К.Д. по доверенности от 09.01.2019;

общества с ограниченной ответственностью «Жилой комплекс «Победа» - Гариффулина Э.Д. по доверенности от 24.12.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. и объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

общество с ограниченной ответственностью «Правовая консалтинговая группа «Корпорэйт» (далее - Компания) обратилось в Арбитражный суд

Республики Татарстан с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Жилой комплекс «Победа» (далее - Общество) о взыскании 339 021 руб. 16 коп. неустойки и 169 510 руб. 60 коп. штрафа в размере 50 % от суммы неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Морозова Анастасия Федоровна (далее – Морозова А.Ф.).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 27.11.2017, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2018, принят отказ Компании от иска в части взыскания штрафа, производство по делу в указанной части прекращено; с Общества в пользу Компании взыскано 339 021 руб. 16 коп. неустойки.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 14.08.2018 отменил указанные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

В кассационной жалобе Компания, ссылаясь на нарушение судом округа норм права, просит отменить постановление от 14.08.2018 и оставить в силе решение суда первой инстанции от 27.11.2017 и постановление суда апелляционной инстанции от 13.04.2018.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 19.12.2018 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Общество просит оставить постановление суда округа без изменения.

В судебном заседании представители Компании поддержали доводы жалобы, а представитель Общества - доводы, приведенные в отзыве на нее.

Морозова А.Ф., извещенная о времени и месте судебного заседания, в суд не явилась, в связи с чем дело рассмотрено в ее отсутствие в соответствии со статьей 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее и выступлениях представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что жалоба Компании подлежит удовлетворению в силу следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Общество (застройщик) и Морозова А.Ф. (участник долевого строительства) 05.11.2015 заключили договор № 200-24/19 участия в долевом строительстве (далее – договор участия в долевом строительстве), по условиям которого застройщик обязался построить дом и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию дома передать участнику долевого строительства объект долевого строительства (двухкомнатную квартиру).

Пунктом 3.3.3 договора участия в долевом строительстве установлен срок

передачи объекта участнику – до 31.12.2016.

Застройщик обязательства по передаче объекта долевого строительства не исполнил.

На основании договора от 14.08.2017 № 7 уступки права требования (далее – договор уступки) Морозова А.Ф. (цедент) уступила Компании (цессионарию) право требования неустойки (пеней) за нарушение срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства по договору участия в долевом строительстве за период с 02.05.2017 по день передачи объекта участнику и иных платежей, включая неустойку, штрафы, в том числе в соответствии с Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Застройщик уведомлен о состоявшейся уступке права требования.

Компания, ссылаясь на неисполнение Обществом направленной в его адрес претензии с требованием об уплате неустойки, обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя требование о взыскании неустойки, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьями 309, 310, 382, 384 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьями 4, 6, 12 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об участии в долевом строительстве) и исходили из того, что факт нарушения застройщиком срока передачи объекта долевого строительства Морозовой А.Ф. подтвержден материалами дела, в связи с чем у последней возникло право на взыскание неустойки за спорный период; уступка права требования не противоречит действующему законодательству; расчет неустойки является правильным; оснований для применения статьи 333 ГК РФ не установлено.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд округа сослался на положения статей 10, 431 ГК РФ, разъяснения, приведенные в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), и указал на необходимость оценить доводы ответчика о недобросовестном поведении истца и исследовать в связи с этим условия договора уступки, реальности исполнения названного договора и его действительности.

При этом суд округа исходил из того, что согласно пункту 1.3 договора уступки стороны договорились об установлении денежной оценки права требования долга в размере 60 % от взысканной по решению суда суммы, а в силу пункта 1.4 договора уступки цессионарий уплачивает цеденту сумму, указанную в пункте 1.3 данного договора, в срок не позднее 5 дней после получения взысканного от должника; данная обязанность исполняется цессионарием только при условии фактического исполнения обязанности должником.

Приведенные условия договора уступки, по мнению суда округа, ставят оплату переуступленного права по указанному договору в зависимость от результата рассмотрения спора в арбитражном суде, то есть содержат условие «о гонораре успеха», в связи с чем судам следовало дать оценку поведению сторон, а также выяснить цель заключения договора уступки.

Между тем суд округа не учел следующее.

В силу пункта 1 статьи 388 ГК РФ уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Часть 1 статьи 1 Закона об участии в долевом строительстве допускает уступку права требования по договору участия в долевом строительстве после уплаты цены договора или одновременно с переводом долга на нового участника долевого строительства в порядке, установленном ГК РФ.

Таким образом, в соответствии со статьей 384 ГК РФ право на взыскание неустойки может быть передано наряду с правами в отношении объекта долевого строительства новому кредитору.

В соответствии с пунктом 3 статьи 423 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа этого договора не вытекает иное.

Условие об определении платы за уступаемое право в размере 60% от взысканной по решению суда суммы, как пояснил истец, обусловлено тем, что в результате взыскания неустойки в судебном порядке суд может определить иной ее размер, от которого согласованная часть в процентном соотношении подлежит впоследствии выплате цеденту.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее – Постановление № 54) разъяснено, что согласно статье 421 ГК РФ стороны также вправе, в частности, заключить договор, по которому первоначальный кредитор (цедент) обязуется уступить новому кредитору (цессионарию) требование к должнику, а новый кредитор (цессионарий) принимает на себя обязанность передать первоначальному кредитору (цеденту) часть того, что будет исполнено должником по уступаемому требованию.

Из приведенного разъяснения следует, что условие договора уступки об инкассо-цессии (цессия для целей взыскания), посредством которой требование уступается новому кредитору с условием уплаты части взысканных денежных средств, не противоречит нормам закона, выражает волю сторон на избрание такого способа оплаты уступаемого права требования.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 3 Постановления № 54, отсутствие в договоре уступки условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным, в таком случае цена требования, в частности, может быть определена по правилу пункта 3 статьи 424 ГК РФ.

При таких обстоятельствах у суда округа не имелось оснований для квалификации указанных пунктов договора уступки как условия «о гонораре успеха», выводов о противоречии их закону и о недобросовестности цессионария ввиду его намерения получить максимальную материальную выгоду.

При этом следует отметить, что ответчик, не исполнивший своих обязательств по договору участия в долевом строительстве как по передаче объекта долевого строительства в согласованный им срок, так и по уплате неустойки, установленной Законом об участии в долевом строительстве, по требованиям первоначального и последующего кредиторов, сам не может быть признан добросовестным.

Однако суд округа этого не учел и, направляя дело на новое рассмотрение для проверки поведения сторон, выяснения цели заключения договора уступки, не обосновал нарушение прав ответчика такой сделкой.

Между тем в пункте 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что должник должен доказать, каким образом оспариваемое соглашение об уступке права (требования) нарушает его права и законные интересы.

Учитывая отсутствие доказательств нарушения прав должника, его заявление о недобросовестности истца (цессионария) в отношении с цедентом не может являться основанием для отказа во взыскании уступленной неустойки.

Кроме того, применяя пункт 1 Постановления № 25, суд округа должен был учесть, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, суду, напротив, следует исходить из поведения, которое ожидаемо от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения (пункт 1).

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций, оценив допущенные должником нарушения при исполнении договора участия в долевом строительстве, в отсутствие доказательств нарушения его прав совершенной уступкой, правомерно удовлетворили требование Компании о взыскании неустойки, поэтому у окружного суда не имелось предусмотренных статьей 288 АПК РФ оснований для отмены законных решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Учитывая изложенное, постановление суда округа подлежит отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.08.2018 по делу № А65-31592/2017 отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 27.11.2017 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2018 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

Н.С. Чучунова

судья

И.Л. Грачева

судья

Е.Н. Золотова